

ГЛАВА 29. ОН ПОЦЕЛОВАЛ ЕЁ ПО-НАСТОЯЩЕМУ.

Итак, когда они вместе выходили из больницы, Лу Боян попросил Су Цзянань помочь ему и придержать ватный шарик, которым была зажата его ранка от иглы катетера. Но на деле Лу Боян просто шел, волоча жену за собой.

Из-за его длинных шагов Су Цзянань была вынуждена скакать вприпрыжку. «Я думаю, будет лучше, если ты останешься здесь на ночь для наблюдения, - сказала Су Цзянань, немного запыхавшись. - Думаю, дом никуда не сбежит».

«Лу Боян, к желудочным проблемам нельзя относиться легкомысленно».

«Лу Боян...»

Нахмурившись, Лу Боян остановился как вкопанный: «Су Цзянань, почему ты все еще так же болтлива, как и в детстве?»

Она вела себя так же, когда ей было десять лет. Она прижималась к нему, одетая в дизайнерское платье принцессы, которое Су Ичэн привез из Англии, и смотрела на него своими блестящими глазами: «Брат Боян, почему ты молчишь? - говорила она. - Брат, тебе не будет скучно? Давай поиграем вместе, хорошо? Брат Боян, у тебя плохое настроение? Как насчет того, чтобы угостить тебя мороженым? Я всегда чувствую себя лучше после мороженого...»

«В детстве я не была разговорчива, - фыркнула Су Цзянань. - Многие тетюшки в то время даже хвалили меня за то, что я была тихой и послушной».

Да уж, конечно. Какой дурак сказал, что она была тихой? В те времена она продолжала говорить и говорить до тех пор, пока он в раздражении не огрызнулся на нее и не велел заткнуться. Она сразу же замолкала. Она смотрела на него с поджатыми губами и невинными глазами, как будто ее только что обидели безо всякой причины.

Улыбка скользнула по губам Лу Бояна: «Но я согласен с тем, что ты была послушной».

Хотя в детстве она начинала болтать снова почти сразу же после того, как ее ругали, по крайней мере, тогда она была более послушной, в отличие от нее нынешней.

Су Цзянань ожидала дебатов и уже приготовилась к ним. Но когда Лу Боян внезапно с ней согласился, она была совершенно ошеломлена. Лу Боян затащил оцепеневшую Су Цзянань в лифт.

Су Цзянань была слишком взволнована, когда собиралась ехать в больницу. Заботясь о ее безопасности, дядя Суй попросил водителя отвезти её. Теперь их обоих вез домой тот же шофёр.

Они ехали уже довольно долго. Лу Боян не отпускал руку Су Цзянань. У неё тоже не было мыслей отстраниться. Напротив, держась за его руку, она почувствовала себя ... увереннее.

Потому что так она могла быть на сто процентов уверена, что Лу Боян рядом с ней.

«Дядя Суй, он... очень беспокоится о тебе».

Су Цзянань понятия не имела, почему она вдруг сказала что-то подобное. Но она была уверена,

что когда дядя Сюй в тревоге бежал вверх по лестнице, она видела глубокую озабоченность в глазах этого человека. Это было причиной, почему она так испугалась.

Лу Боян пристально посмотрел на Су Цзянань: «А как же ты?»

Долгое время Су Цзянань молчала.

«Дядя Сюй неожиданно постучал в мою дверь и сказал, что ты госпитализирован. Я сперва подумала, что это маловероятно, ты не похож на человека, который вот так запросто рухнет. Но я поняла, что дядя Сюй не стал бы так шутить со мной. Я не знал, что делать. В конце концов дяде Сюю пришлось тащить меня вниз и заталкивать в машину, чтобы водитель мог отправить меня в больницу. Водитель тоже сказал мне, что ты не часто болеешь, так что это не должно быть чем-то слишком серьезным. Ну, я подумала, раз я врач, значит, все должно быть хорошо, даже если это что-то серьезное. Я имею в виду, в худшем случае я помогу что-нибудь придумать. Но сейчас, когда я увидела тебя, ты выглядел совсем не так, как обычно, и я»

Заднее сиденье автомобиля было немного затемнено из-за перегородки, которая блокировала любой свет, идущий с переднего сиденья. Су Цзянань сидела, опустив голову. Половина ее лица была залита скудным светом, в то время как другая половина погрузилась в темноту. Свет мерцал на шелке ее бровей, нахмурившихся из-за её беспокойства. Су Цзянань говорила мягким голосом. Она понятия не имела, как много на самом деле она сказала.

Она крепче сжимала его руку, когда говорила.

Она испытывала посттравматический страх.

Да. В тот самый момент, когда она толкнула дверь и увидела бледное лицо Лу Бояна, лежащего на кровати, она была в ужасе. Она боялась, что он вот так просто исчезнет.

Лу Боян обнял Су Цзянань и слегка наклонился к ней. Его слегка холодные губы нежно накрыли ее рот, как стрекоза, скользящая по поверхности воды.

Все звуки исчезли.

На миг Су Цзянань застыла, как марионетка.

Казалось, мир замер в этот момент. Температура его губ, тепло его дыхания, то, как он держал ее обеими руками...

Все было по-настоящему.

Лу Боян действительно поцеловал ее. В тишине она даже слышала, как бьется его сердце.

«Не бойся. Я буду в порядке».

Его голос пронзил тишину. Его голос был глубоким и притягательным, как и всегда, и на этот раз он обладал силой, способной успокоить ее разум.

«Мм» - ответила Су Цзянань. Ее голос был тихим и едва слышным, как жужжание комара. Но она чудесным образом больше не чувствовала страха.

Лу Боян не отпустил Су Цзянань. Вместо этого он поплыл по течению и прислонился к ее плечу.

Как и у большинства женщин, ее плечо было хрупким и тонким. Опереться на него было немного страшно. Однако, как только он оказался достаточно близко, его вновь поразил мягкий аромат камелий, который принес его сердцу необъяснимое удовольствие.

В этот момент Су Цзянань немного растерялась. «Разве наши роли не изменились?» - подумала она.

Чувствуя себя неловко, она попыталась шевельнуться: «Лу Боян...»

Лу Боян не только отказался отстраниться, но и принял более удобную позу: «Не двигайся. Разве ты не слышала, что сказал Шэнь Юэчуань? Я не отдыхал два дня подряд».

Усталость в его голосе была очевидна. «Прекрасно, - подумала Су Цзянань. - Я позволю, учитывая, что он больной пациент и все такое».

Она склонила голову набок, чтобы посмотреть на Лу Бояна, и обнаружила, что он почти спит.

Она впервые увидела Лу Бояна с закрытыми глазами. Несмотря на то, что он выглядел совершенно измученным, его лицо казалось умиротворенным. Когда он так выглядит, ни у кого не хватит духу нарушить его покой. Ну, и никто не сможет отвести взгляд от его лица, потому что...

Он был чертовски хорош собой!

Су Цзянань еще раз посетовала на несправедливость Бога, позволившего Лу Бояну выглядеть так хорошо, даже когда он был болен.

Некоторое время Су Цзянань продолжала таращиться, пока не заметила рядом со своей рукой шерстяное одеяло. В машине было достаточно тепло, но в конце весны погода всегда оставалась немного прохладной, поэтому она укутала тело Лу Бояна одеялом.

Лу Боян спал чутко, поэтому он знал о действиях Су Цзянань. Лу Боян улыбнулся, молча наслаждаясь её заботой. Эта улыбка осталась для Су Цзянань совершенно незаметной. Несмотря на это, Су Цзянань чувствовала глубоко внутри неизъяснимое удовлетворение.

Тот вид удовлетворения, который возникает в результате проявления доброты по отношению к кому-то важному.

Через час машина остановилась перед виллой. Из-за перегородки донесся голос водителя: «Юная госпожа, мы дома».

Су Цзянань посмотрела на Лу Бояна, который крепко спал у нее на плече. После минутного колебания она толкнула его в плечо: «Лу Боян, мы дома».

Нахмурившись, Лу Боян открыл глаза. Су Цзянань подумала, что нарушила его покой. «Я не хотела тебя будить, но мы уже дома».

Чувство вины было написано у нее на лице. Лу Боян слегка приподнял руку. Ему хотелось погладить ее по волосам и сказать, что все в порядке. Прежде чем он смог продолжить, Су Цзянань нахмурилась. «И еще ... ты слишком тяжелый. У меня плечо болит ... - серьезно сказала она, ...давай выйдем из машины».

Су Цзянань вышла из машины и начала массировать плечо. Только тогда она поняла, что

больше не чувствует правой руки.

«Ах, неужели я зашла слишком далеко только ради того, чтобы поглазеть на красивого мужчину?» - подумала она.

Лу Боян заметил неудобные движения Су Цзянань. «Твоя рука, - спросил он. - Она что, онемела?»

«Я не чувствую своей руки....»

Вздохнув, Лу Боян взял ее за руку и помассировал от плеча до ладони. Его движения были не легкими, но и не грубыми.

Су Цзянань была ошеломлена интимностью действий Лу Бояна. Было ли вообще уместно для них нечто подобное?

Но только что, в машине, они ... поцеловались.

Она украдкой взглянула на Лу Бояна, пытаясь угадать смысл этого поцелуя. В конце концов она пришла к выводу, что, скорее всего, Лу Боян пытался ее утешить. Он хотел успокоить ее. Это был просто его способ дать ей понять, что с ним все в порядке.

Так что она определенно не должна слишком много в это вдумываться.

Тем временем внимание Лу Бояна было сосредоточено на массаже ее руки. Он мял и растирал, слегка опустив голову. Атмосфера ночи пробудила нежность на его лице. Су Цзянань начала думать, что ей все это мерещится.

Вскоре ее рука вновь обрела чувствительность. Она поняла, что Лу Боян хорошо контролировал свою силу во время массажа. Давление его пальцев не было ни слишком сильным, ни слишком легким. В его прикосновениях было ровно столько силы, чтобы она чувствовала себя комфортно. Кроме того, его руки не были грубыми, что делало его движения идеальным сочетанием силы и текстуры.

Не только ее рука, которая вновь обрела свою чувствительность, но и вся она получила изрядное количество новых ощущений. «Что это за жжение у меня на щеках? Арх!!!» - подумала она.

Лу Боян не собирался отпускать руку Су Цзянань.

Су Цзянань родилась с мягкой и светлой кожей. Руки у нее были маленькие и нежные, как цветочные гроздья. Если их коснутся, не захочется отпускать.

Её кожа была тонкой и легко краснела. Лу Боян остановил свои руки, видя, что если он будет продолжать тереть, то скоро может повредить кожу: «Лучше?»

Су Цзянань вернулась к реальности и медленно высвободила руку: «Да, лучше. Спасибо».

Лу Боян взглянул на часы. Было уже за полночь: « Уже поздно. Пойдем спать».

Су Цзянань стояла неподвижно, глядя на Лу Бояна: «Ты голоден? Я хочу есть».

«А чего бы тебе хотелось? Я попрошу повара приготовить что-нибудь для тебя, - Лу Боян немного помолчал, а потом продолжил: - Я тоже немного проголодался».

«Я не придирчива, - сказала Су Цзянань, - Но сейчас ты можешь есть только жидкую пищу, верно? Давай не будем беспокоить повара. Я приготовлю немного супа. Как насчет супа из морепродуктов?»

Лу Боян промурлыкал что-то в знак согласия. Су Цзянань развернулась и побежала в дом.

В холодильнике был пакет высококачественного жасминового риса (*ароматный рис из Тайланда). Су Цзянань достала порцию риса и высыпала его в глиняный горшок. Она добавила в горшок воды и оставила его тушиться на плите, пока разбиралась с морепродуктами.

Она разрешила креветок на две половинки, очищая их и удаляя головы. Затем она занялась кальмарами, разделив их на небольшие кусочки. К тому времени, как она закончила, содержимое котелка начало закипать. Она добавила в кастрюлю для аромата сушеных креветок. Несколько кусочков имбиря были брошены туда же, чтобы удалить острый привкус морепродуктов. После этого она всыпала очищенных креветок и позволила им вариться, пока они не покраснеют, прежде чем добавить несколько моллюсков. Кальмар шел последним.

К тому времени, как моллюски открылись, рис стал мягким и объёмным. Блестящий слой навары покрывал поверхность глиняного горшка. Под этим слоем содержимое супа было кристально чистым. Содержимое глиняного горшка пыhalo, выпуская в воздух аромат риса и морепродуктов. Вскоре вся кухня наполнилась этим чудесным запахом.

Су Цзянань приправила суп и украсила его петрушкой, прежде чем выключить плиту. Она сняла с поверхности слой маслянистого навары и перелила его в миску. Затем она добавила в ту же миску бульон из супа: « Это для Лу Бояна. Пахнет замечательно и легко переваривается», - подумала она. Что же касается ее ... ну, конечно, ее забота состояла в том, чтобы прикончить все морепродукты, которые не могли быть легко переварены!

Она поставила две миски на поднос и уже собиралась поднять его, когда кто-то опередил её и перехватил её ношу.

«Позволь мне» - Лу Боян взял поднос и направился в столовую.

Су Цзянань подвинула Лу Бояну миску, которую прежде заправила наваром: «Твой желудок может справиться сейчас только с этим».

Лу Боян съел немного и пришел к выводу, что, когда дело доходило до приготовления супа, Су Цзянань была экспертом. Она полностью убрала из блюда едкий запах и довела до совершенства вкус морепродуктов и риса. Во рту суп приобретал божественный вкус, а после проглатывания его послевкусие заставляло жаждать большего. Это был самый вкусный суп, который он когда-либо пробовал.

Он испытующе посмотрел на Су Цзянань.

Было уже поздно, и дядя Сюй с остальными слугами удалился в комнату для прислуги за садом. В просторной вилле электричество горело только в столовой. Теплый свет падал сверху на их головы. Хотя свету не хватало яркости, он казался теплее, чем когда-либо. Под пристальным взглядом Лу Бояна в сердце Су Цзянань зашевелилось сомнение: «Суп не очень вкусный? Но как это может быть?»

Она зачерпнула ложку и сунула ее в рот. Лу Боян хотел остановить ее, но было слишком поздно. Она закричала от боли, когда жар обжег ее язык.

«Идиотка».

Лу Боян налил ей стакан ледяной воды, половину которой она торопливо проглотила. Она наконец почувствовала облегчение от жгучей боли на языке.

«Высунь язык. Я должен посмотреть», - приказал Лу Боян, нахмурившись. Его голос был пронизан болью, которую он чувствовал в своем сердце и в которой не отдавал себе отчёта.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/696492>